Глава 91. Встреча с учителем

Мадам Чжао положила руку на его. Он накрыл тыльную сторону ее ладони, и она почувствовала тепло его ладони. Под своей ладонью она также чувствовала бьющееся сердце Су Саньлана.

Все было по-настоящему. Мадам Чжао не могла не улыбнуться. Как мило.

В третий день Нового года.

Чжоу Хэн попросил Су Чуна и Су Хуа выучить наизусть «Классическую тысячу символов», пока он учил Су Сяолина читать.

Чень Даню и Чень Эрню сегодня не пришли.

После того, как Су Чун и Су Хуа процитировали его несколько раз, Чжоу Хэн также начал получать иглоукалывание.

После иглоукалывания пришло время практиковаться в ходьбе. После ночи восстановления его ноги больше не болели, и он отжимался обеими руками на обоих шестах. Ноги болели, но терпимо.

Казалось лучше, чем вчера и позавчера. Он стиснул зубы, поджал губы и медленно пошел.

После одного раунда он почувствовал, что боль удвоилась.

После двух раундов его ноги дрожали. Боль осталась.

После трех раундов он сильно вспотел. Он сел на деревянную инвалидную коляску и глубоко вздохнул. Успокоившись, он посмотрел на обеспокоенную семью Су и тепло улыбнулся. «Я выстоял».

Каждый день был похож на пытку, но он настоял на том, чтобы пройти через это.

Глаза Су Сяолин были нежными, когда она мягко сказала: «Младший брат Хэн — лучший».

«Мы должны учиться у Маленького Брата Хена, его упорного духа».

Су Хуа сказал серьезно. Он и Су Чун смотрели на Чжоу Хэна с восхищением в глазах. Они относились к Чжоу Хэну как к тому, кто их мотивирует.

Чжоу Хэн улыбнулся. «Это была ваша поддержка, которая поддерживала меня».

Никто не мог понять, как больно тренироваться каждый день и ходить ногами по земле. Тот факт, что он снова мог вставать, означал, что ему пришлось практически восстанавливать ноги.

Отправив Чжоу Хэна обратно в его комнату, Су Сяолу пришел, чтобы удалить мазь. Когда она закончила, Су Сяолин сделала ему массаж, а Су Сяолу снова пошла варить лекарство.

Отправив Чжоу Хэна обратно в его комнату, Су Чун и Су Хуа отправились в поле, чтобы помочь Су Саньлану и госпоже Чжао.

Двое детей были добры. Су Саньлан и госпожа Чжао сказали, что им не нужна их помощь, и продолжали упрямо помогать. Су Хуа даже серьезно убедил Су Саньлана, что они крестьяне и простые люди. Учиться нужно было для того, чтобы понимать мир и все, что в нем есть, поэтому работа также приносила пользу учебе.

Выслушав грандиозные рассуждения Су Хуа, Су Саньлан почувствовал облегчение и позволил им побыть в покое.

Он чувствовал, что Су Хуа был прав, он не позволял двум детям работать на ферме, потому что боялся, что это отвлечет их от учебы. Поскольку все ученики больше не ходили в поле после школы, Су Саньлан не собирался заставлять Су Чуна и Су Хуа заниматься сельским хозяйством. Однако в глубине души Су Саньлан чувствовал, что даже если они будут учиться, они должны идти в поле и заниматься сельским хозяйством. В конце концов, сельское хозяйство было человеческой природой.

Они должны знать, когда сажать, когда пропалывать, когда вносить удобрения, когда собирать урожай и когда сменяются времена года.

Су Чун и Су Хуа были заинтересованы в учебе и по-прежнему сохраняли свою драгоценную любознательность. Су Саньлан был очень счастлив, поэтому больше ничего не сказал о том, что не работает.

Увидев, что двое его сыновей здесь, Су Саньлан попросил их помочь госпоже Чжао и дать ей отдохнуть.

Убрав землю в течение дня, мадам Чжао отправилась домой готовить после обеда.

Когда стемнело и еда была готова, Су Саньлан привел Су Чуна и Су Хуа домой.

Ночью госпожа Чжао вскипятила горячую воду и позволила Су Саньлану, Су Чуну и Су Хуа как следует вымыться. Завтра они собирались в школу, поэтому, конечно, им нужно было привести

себя в порядок.

Су Чун и Су Хуа думали о том, чтобы пойти завтра в школу, но они также думали о том, кто завтра отнесет Чжоу Хэна обратно в его комнату.

Итак, на следующий день после завтрака, когда Су Саньлан была готова отвезти Су Чуна и Су Хуа в школу, ни один из них не хотел уходить.

Су Саньлан с беспокойством спросил: «Что случилось? Почему ты не хочешь пойти к Учителю?»

Су Чун и Су Хуа переглянулись. Су Чун сказал: «Папа, мы с Хуа можем вернуться сегодня в полдень? Как Маленький Брат Хен вернется в свою комнату после тренировки ходьбы? Третья сестра и Сяолу не могут нести деревянную инвалидную коляску.

Так вот о чем они беспокоились, подумал Су Саньлан. Он мягко улыбнулся и сказал: «Твоя мама сегодня будет дома. Не волнуйся."

Чжоу Хэн также мягко сказал: «А Чун и А Хуа, не волнуйтесь. Не беспокойся обо мне».

Старый Ву кашлянул и сказал: «Разве я еще не у тебя?»

Он был немного староват, но не до такой степени, чтобы не мог даже выносить ребенка. Кроме того, в прошлом году он привез Чжоу Хэна из столицы. Кто знал, сколько времени он носил его…

Су Чун и Су Хуа почувствовали облегчение и последовали за Су Саньланом за дверь.

Это был первый визит Су Чуна и Су Хуа в другую деревню.

Деревня Октагон находилась в двух горах от Южной горной деревни. Идти туда пришлось часа два.

Это был также первый раз Су Саньлана там. Он несколько раз приводил Су Чуна и Су Хуа, чтобы спросить дорогу, прежде чем прибыл в дом Учителя Чжао Шоурена в школе деревни Октагон.

Чжао Шоужэню было 46 лет, и он учился в начальной школе. Он сдал экзамен на ученого начального уровня в возрасте 20 лет, но не смог продвинуться дальше после сдачи экзамена в течение нескольких лет. Его родители умерли, а старший брат не хотел поддерживать его в учебе. После расставания Чжао Шоужэню пришлось терпеть давление, связанное с поддержкой его семьи.

Он бросил учебу и приехал в соседние села открывать школу.

Школа была открыта уже двадцать лет, и в ней было много детей и учеников начальных классов. Говорили, что лучший ученик Чжао Шоурена отправился в столицу, чтобы стать чиновником.

Чжао Шужэнь делал упор на этикет и воспитание, поэтому нельзя было грубить, когда приходишь учиться.

Су Саньлан твердо запомнил полученную информацию, поэтому прошлой ночью отец и сыновья как следует вымылись. Сегодня они пришли сюда чистыми. Прежде чем постучать в дверь, Су Саньлан даже специально привела в порядок одежду Су Чуна и Су Хуа.

Убедившись, что проблем нет, Су Саньлан поднял руку и постучал.

Вскоре со двора донесся женский голос. "Кто это?"

Дверь пришла быстро. Женщина посмотрела на Су Саньлана и его сыновей и отошла в сторону. — Ты здесь, чтобы учиться, верно? Пожалуйста, входите. Мой муж пьет чай в доме».

Су Саньлан понял, что это за женщина. Он слегка кивнул и мягко сказал: «Спасибо, что указали путь, мадам».

Госпожа Чжао улыбнулась и повела Су Саньлана и его сыновей.

Дом семьи Чжао был хорошо построен. По обеим сторонам двора росли цветы и деревья. Они были вымощены известняком и выглядели очень культурно.

Миссис Чжао была элегантно одета. Ее ногти были ярко-красными, и неизвестно, чем она их намазала.

Су Саньлан взглянул на него и больше не смотрел. Они говорили, что литераторы элегантны. Увидев это сегодня, он подумал, что это правда, но все же подумал, что жаль, что они не используют двор для выращивания овощей.

Су Чун и Су Хуа послушно последовали за Су Саньланом, не оглядываясь и не любопытствуя.

У госпожи Чжао сложилось хорошее впечатление о Су Саньлане и детях.

Войдя в главную комнату, госпожа Чжао сказала Чжао Шоурэню, который пил чай: «Ребята, продолжайте. Я пойду заварю чай.

Чжао Шужэнь кивнул. Он спокойно сказал Су Саньлану: «Вы регистрируетесь для этих двух детей? Они уже не выглядят молодыми. Почему ты вдруг подумал отправить их сюда?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2734753